

Перевёл – РОАН.

Восемь лет. Целых восемь долгих лет Лиин сталкивался с подобными ситуациями в своей прошлой жизни. Редкая неделя проходила без того, чтобы он не нарвался на очередных отморозков по дороге домой. Разумеется, он не искал встречи с ними, а, напротив, всячески старался избегать нежелательного общения с этими вырожденками.

Но разве его кто-то об этом спрашивал? Так уж случилось, что путь от работы в круглосуточном магазинчике до дома пролегал тёмными переулками, безлюдными дворами и извилистыми путанными улочками, в которых можно было легко заблудиться. Плотная застройка района, где в каждой бетонной коробке проживало больше людей, чем муравьёв в муравейнике, не оставляла особого выбора для более лёгких маршрутов.

Передвигаться по обочинам дорог или идти в обход, было ничем не лучше. Ведь и там к вечеру становилось не так уж и безопасно, а огромный крюк и увеличившееся в разы расстояние до дома, только увеличивало шанс повстречать очередную шайку отбитых наголову дикарей. Таков был и будет удел бедных микрорайонов, что в обилии расплодились вокруг блистающей лоском столицы.

И тем, кто не верит, что это возможно в таком цивилизованном и продвинутом государстве в 2030 году, Лиин мог пожелать только съездить в один из каменных муравейников и посмотреть на его прелести после захода солнца, своими глазами. После такого зрелища, ни один из гостей не захочет вновь испытать на себе гостеприимство бедных трущоб. Вместо этого он запрыгнет в свой автомобиль и поспешит убраться восвояси как можно скорее. Если, конечно, ему ещё будет куда запрыгивать...

В отличие от счастливых жителей центральных областей, чудовищно раздувшейся в размере столицы, у Лиина такого выхода не было. А значит, как бы он того не желал, а избавиться от назойливого общества различной шалупони просто не мог. Наоборот, его будто магнитом тянуло навстречу с ними и к последующим за этими встречами неприятностям.

Виной тому были не какие-нибудь мазохистские наклонности парня, которыми он отродясь не страдал. Всё дело заключалось в отвратном графике работы. Смена Лиина заканчивалась аккуратно в волчий час. Так жители микрорайона называли промежуток с одиннадцати часов вечера до полуночи. В это время на улицу выскакивали чуть ли не все местные беспредельщики, весь день вынужденные ждать этого момента, чтобы почесать кулаки, отжать у кого-нибудь телефон или подрезать бумажник, а возможно даже и угнать чью-то машину.

Впрочем последнее случалось довольно редко. Нет, не потому что на это было сложно решиться, совсем даже наоборот, такой шанс мало кто готов был упустить. Проблема заключалась в том, чтобы такой автомобиль найти. Мало кто из проживающих здесь людей осмеливался оставить своё средство передвижения под открытым небом. Все прекрасно понимали, чем это грозит, а те, кто не понимал, веря благостным репортажам по телевидению

об окончательном искоренении преступности, быстро меняли свою точку зрения, лишившись четырёхколёсного транспорта.

Хотя, как уже говорилось, это происходило не часто. А вот всё остальное: запугивание, нападения, ограбления и даже изнасилования происходили в волчий час регулярно. Спасибо за это следовало бы сказать местным властям, ведь они посчитали, что микрорайон, в котором вырос Лиин, не достаточно густонаселён, чтобы выделить ему отдельный полицейский участок.

В итоге, после одиннадцати вечера все brave блюстители правопорядка садились в свои служебные автомобили и, сопровождая свою дорогу проблеском мигалок и кряканьем противной сирены, возвращались в свою обитель за несколько десятков километров от микрорайона. Цветастая колонна из полицейских машин не оставалась в районе ни на секунду дольше, чем этого требовал установленный начальством график работы. Их рабочий был завершён, и они спешили назад к своим семьям.

Тоже самое делал и Лиин, спеша изо всех сил, не смотря на усталость после восьми часов на ногах, как можно быстрее выбраться из криминогенной области бетонных коробок, в свой гораздо более безопасный и можно даже сказать спокойный сектор с частной застройкой. Вот только, несмотря на всю осторожность парня, частенько этот путь заканчивался для него ссадинами, ушибами и синяками. А иногда и порезами...

Но сейчас, видя перед собой небритые рожи уродов, уже предвкушающих наслаждение от расправы над ним, Лиин готов был поблагодарить судьбу, за весь предоставленный ему в прошлом жизненный опыт. Конечно, он не питал иллюзий о том, будто бы сможет одолеть всех четверых. В конце концов, его знания боевых искусств, как и большинства соотечественников, сводились к тому, что откладывалось в памяти после просмотра фильмов, буквально в каждом из которых присутствовало кунг-фу.

Правда, там оно непостижимым образом позволяло бегать по воде и скакать по тоненьким бамбуковым веткам. Да и сами схватки зачастую заканчивались столь стремительно, что ничего не получалось понять. Особенно заметно это было в литературе, где всякие могучие культиваторы, несколько глав к ряду пыжась на словах, доказывали своё превосходство, а потом обменивались одним единственным ударом. После чего один из противников падал на землю, обязательно харкая кровью, и признавал своё поражение. Ну, или не успевал признать...

Надо ли говорить, что такой опыт совершенно не подходил для применения в реальном сражении или хотя бы для уличных драк? Да, в жизни частенько тоже хватало одного удачного попадания. Ключевое слово здесь именно «удачного», когда удар приходился в уязвимое место неподготовленного противника. Но надеяться на такой удар, когда тебя окружили с четырёх сторон, особо не приходилось.

Чёрт, да этого бы не случилось, даже находишься Лиин сейчас в идеальной форме, а не в вымотанном состоянии. Он не мог, как какой-нибудь вымышленный литературный герой, закричать во всю мощь своих лёгких и просто так взять из воздуха силу для победы над превосходящим врагом. У него не было летающего меча, который каким-то чудесным образом

изгибался, словно листок бумаги. Да и кто бы позволил ему стоять себе в сторонке и орудовать таким артефактом? Только последний дегродант станет сражаться с летающим оружием, когда в поле зрения находится управляющий им человек.

Полагаться на то, что удастся уладить дело без драки, тоже не приходилось. Что бы там не пытались внушить обществу манерные, напыщенные хлыщи из чересчур прогрессивной общественности, это никогда не работает. Тот, кто поверил в их увещевания, уже проиграл наполовину, ведь, к сожалению, зверю нельзя объяснить, что пожирать более слабого - это плохо. А перед Лииним сейчас стояли именно звери.

Таким не запудрить мозги рассказами о великом, их не успокоить словами и не убедить в неправоте за счёт голого энтузиазма. Будь даже в кармане Лиина несколько глав или с десятков серий в запасе, а сколько не пытайся им вешать лапшу, всё без толку. Они не станут ни с того ни с сего сдаваться и уж тем более переходить на твою сторону, только потому, что ты сказал, будто таков твой путь ниндзя.

В реальной жизни всё происходит иначе. Пока не продемонстрируешь силу, никто с тобой считаться не будет. Именно за это знание, Лиин был благодарен судьбе, что не раз и не два сталкивала его нос к носу с уличными отморожками в прошлой жизни. Именно оно дало понять ему, что существует всего два пути.

Первый - это бей и беги, если это возможно. Как только смекнул, что дело запахло жареным, не сомневайся, атакуй первый. Это ошеломит гопников, которые совершенно не ожидают отпора. Конечно, ошеломлённое состояние не продлится у них слишком долго, и они довольно быстро придут в себя. Но полученного времени хватит, чтобы выиграть солидный отрыв от преследователей.

Ни к чему давать шанс грабителям поживиться. Пусть хотя бы попотеют и побегают за тобой. Ведь даже если ты останешься просто стоять на месте, вряд ли у тебя получится сохранить своё имущество и избежать побоев. Так какая тогда разница? Почему бы не попробовать сделать ноги, ведь ты ничем не рискуешь и даже в случае неудачи, тебя всего-то ждёт тоже самое, если ты сдашься на волю оборзевшим ублюдкам.

Второй путь гораздо сложнее. Нет, не физически, ведь и тут ничего особо не поменяется. Ты в любом случае пострадаешь, даже если не станешь сопротивляться, а просто не захочешь отдавать свой смартфон. Но люди, зачастую впадают в ступор, угодив в цепкие лапы разбойников, и не отдают себе в этом отчёт. Они надеются на то, что если будут вести себя смирно и верить в мирное урегулирование конфликта, то всё само собой образуется и рассосётся.

Нет, этого не случится. И самая большая проблема второго пути, это сломать в себе эту паническую преграду, которая на уровне подсознания не позволяет тебе начать действовать. Надо продавить трусливый озноб, сковавший всё тело. Надо заставить пресловутый инстинкт самосохранения работать на пользу, а не во вред. Убедить самого себя в том, что хуже не будет. В том, что в случае успеха, вам удастся сохранить своё при себе. Успеха, после которого местные гопари дважды, а то и трижды подумают, прежде чем снова останавливать вас

вопросом о том, есть ли у вас сигареты.

Конечно, существовал ещё и третий позорный путь, который Лиин никогда ещё не рассматривал. Он был слишком беден в своей прошлой жизни, чтобы позволить себе добровольно отдать каким-то ублюдкам свой замызганный телефон и скудную зарплату, которой и так ни на что не хватало. И пусть сейчас его финансовое положение не было таким же печальным, как в оставшиеся позади времена, Лиин абсолютно точно не собирался изменять своим принципам, которые с годами буквально отпечатались у него в мозгу.

Как Лиин не хотел бы сейчас использовать первый путь, но выход из узкого переулочка был перекрыт с обеих сторон, и бежать было некуда. А потому, парень, глядя в чёрные глаза облизнувшегося от предвкушения гопника с арматурой, почувствовал, как что-то у него в голове щёлкнуло. И это могло значить только одно...

«Ебашить до талого!» - мысленно отдал себе приказ Лиин, тем самым озвучив название, что сам придумал для второго пути, который ещё никогда не ограничивался обычными синяками.

Уподобившись своему персонажу из «Короля Пантеона», он резко рванул вперёд, стараясь выжать максимум из собственных ног. До соплёка с арматурой было жалких два метра. Лиин успел преодолеть их раньше, чем другие подельники смогли сообразить, что именно произошло и куда рванул испуганный вроде бы парень.

По их мнению, он просто обязан был сейчас трястись от страха и добровольно выворачивать карманы, слезливо моля о том, чтобы его не трогали и отпустили, не причиняя вреда. Но вместо этого, потенциальная жертва вообразила себя в роли охотника и, подскочив к их молодому собрату, с размаху припечатала тому кулаком прямо в нос.

И без того сплюснутый шнобель, стал совсем плоским под костяшками пальцев и, мерзко чавкнув, излил из себя поток свежей крови. Её брызги разлетелись в разные стороны, попав, как на лицо Лиина, так и на харю ближайшего к ним грабителя, выступавшего в роли шофёра. Кажется, он был самым сообразительным из этой шайки, ведь умудрился вникнуть в происходящее даже раньше подвергнувшегося внезапному нападению дурака.

Тот, выронив из рук арматуру, ещё только падал назад, глупо хлопая своими удивлёнными донельзя глазками. А таксист, дотронувшийся до капель крови на своей скуле, уже попытался ударить Лиина. На его горе, парня не оказалось там, куда угодила его мясистый кулак.

Прекрасно отдающий себе отчёт, с кем именно он столкнулся, Лиин не собирался задерживаться на одном месте. Ни о каких честных поединках не могло быть и речи. Многолетний опыт подсказывал, что его схватят и затопчут толпой, стоит только остановиться. А потому, он ушёл вниз, как только съездил по физиономии гопника с арматурой.

Кулак просвистел в сантиметре над его головой, но Лиин не испугался. Вместо этого он со всей доступной ему сейчас скоростью, резко выпрямился в полный рост. В напряжённых ногах затрещали надувшиеся мышцы, в ушах зазвенело от напряжения, но рывок получился на

загляденье. Его во всей красе успели оценить двое других отморозков, но не самозванный водитель.

Промахнувшись ударом, тот всем телом провалился вперёд. На секунду весь немаленький вес переместился на одну опорную ногу, сделав его положение неустойчивым. И именно в этот момент, как ракета ушедшая в цель, откуда-то снизу взметнулся кулак, угодивший точнёхонько в бородатую челюсть.

Апперкот получился достойный. Настолько, что если бы на счету Лиина не было огромного количества схваток, он бы наверняка испугался нанести непоправимый ущерб и как многие до него замедлил скорость своего кулака, во избежание нанесения опасных для противника травм. И как многие до него, совершил бы тем самым роковую ошибку.

В драках с превосходящими силами, нельзя тратить время на подобную чепуху. В голове должна остаться только одна мысль. Либо ты, либо тебя - третьего не дано. Движениями должны руководить желания победить и по возможности уцелеть, а не бесполезные переживания и моральные нормы. Нормы, которые Лиин с лёгкостью отбросил, добавив обескураженному таксисту удар коленом по яйцам.

И сделал он это не зря. Как оказалось, обильная растительность защитила подборок от трещины, спасла челюсть от вывиха и самого водилу от неминуемой потери сознания. Она сработала как подобие подушки безопасности и погасила значительную часть силы, вложенной в этот удар. Но даже так, этого было всё ещё недостаточно, чтобы полностью загасить инерцию от встречи с кулаком паренька, из-за которой таксист, которому едва не оторвало патлатую голову, буквально привстал на цыпочки.

В таком положении удар между ног оказался на диво эффективным приёмом. Получив его, водила подскочил ещё выше и на какую-то долю секунды даже успел оторваться от замусоренного тротуара. Приземлился он уже на колени, грузно осев, схватившись за свои дорогие шары, и завыл от боли нечеловеческим голосом.

Лиин это прекрасно слышал, но, к сожалению, не успел увидеть гримасу мучений на заросшем лице. Он от всей души надеялся успеть наградить урода, заманившего его в этот переулок, очередным ударом с колена в лицо, но не успел. Кожей почувствовав движение за спиной, он вынужден был переключиться на менее желанную цель.

Ей оказался раскинувший руки в стороны бородач, очень смахивающий на представителя дикой фауны. С рёвом, достойным клыкастых зверей, он попытался сжать Лиина в тисках своих тяжёлых ручищ и ему почти удалось это сделать. Парень едва успел поднырнуть под волосатую культяпку, больше похожую на поросшее шерстью бревно.

Лиин даже не попытался пробить оказавшееся перед глазами толстое пузо, жира в котором наверняка бы хватило, что бы остановить пулю. Куда там обычному кулаку восемнадцатилетнего парня. Сработать рукой по нависшей над ним голове, Лиин бы тоже уже не успел. Дистанция между ними была чрезвычайно мала, чтобы раздумывать слишком долго,

и Лиин просто прыгнул.

Точнее выпрыгнул вверх, как какой-нибудь оловянный солдатик, которым выстрелили резинкой. Его лоб соприкоснулся с горбатой переносицей бугая, который по злему року наклонил голову вниз, пытаясь нащупать взглядом скрывшегося из виду парнишку. В тот же момент раздался неприятный и удивительно громкий хруст раздробленных костей.

У Лиина из глаз посыпались искры и на секунду он даже подумал, что это его череп треснул. Такая невыносимая боль вонзилась ему в черепную коробку и ушла в мозжечок. К счастью, это оказалось не так. Парень всего-то потерял равновесие и ориентацию в пространстве на пару мгновений. Ноги подогнулись и его повело в сторону, но это были совсем крошечные последствия по сравнению с тем, что испытал звероподобный амбал.

Хрюкнув, он закатил глаза и, орошая землю потоками крови из своего сломанного носа, подался вперёд. По всему его телу разлилась слабость, вызванная болью и шоковым состоянием, которое мешало рационально мыслить и управлять своим телом. В довершение к этому, от микросотрясения мозга он ненадолго потерял сознание и никак не мог удержать себя от падения.

В результате, жирдяй с громким хлопком рухнул пластом на капот автомобиля. Его туша оказалась настолько тяжёлой, что кроме жалобно прогнувшегося под весом металла, разлетелась и одна из передних фар, обдав продолжавшего стонать таксиста градом из крупных осколков.

Всё это произошло за считанные секунды. Те секунды, за которые эффект неожиданности полностью пропал и все участники налёта пришли в движение. Точнее, трое других уже во всю испытали на себе обмен любезностями с Лиином, а сейчас очухался четвёртый, стоявший до того истуканом, с широко раскрытым от удивления ртом.

- Я тэбэ башку отрежу! - взбешённо заорал он, бросив быстрые взгляды на своих братьев по ремеслу, и ринулся на пошатывающегося паренька.

Лиина качало из стороны в сторону, перед глазами плавали разноцветные кругляшки, а левую руку почему-то охватила беспричинная дрожь. По крайней мере, так он подумал, не желая отвлекаться на мысли о том, к каким последствиям могло привести необдуманное использование собственной головы как оружия. Для этого у него просто не было времени, ведь на него насел четвёртый противник.

Этот чумазый боец знал о стилях боевых искусств примерно столько же, сколько Лиин, а возможно даже и меньше. Однако это не мешало ему осыпать отступающего паренька не прекращающимся потоком случайных ударов. Половина из них изначально летела мимо цели, какая-то часть и вовсе больше походила на пощёчины и шлепки, и только оставшиеся представляли собой серьёзную угрозу для парня.

Но даже так, усердие взбесившегося бородача с лихвой компенсировало его

непрофессионализм. Лиин просто физически не успевал отражать весь шквал ударов, и шаг за шагом был вынужден отходить к стене. Поднятые для защиты руки, быстро налились свинцом, с каждой секундой ими становилось труднее управлять. Не только потому, что они ужасно болели от принятых на себя синяков, но и по причине злосчастного недосыпа. Он замедлял реакцию парня, скорость восприятия происходящего и быстроту мыслительных процессов у него в голове.

Пусть так, Лиин всё ещё не был намерен сдаваться. Спустя несколько секунд одностороннего нападения, он упёрся спиной в стену одного из домов и закрылся в глухой обороне.

«Рано...» - мысленно внушал он себе, чувствуя, как по ноющим верхним конечностям будто бы работает настоящий отбойный молоток, не знающий никакой надобности в передышке и отдыхе.

Слава Богу, это было не так, и в какой-то момент сыпавший ударами бандюган сделал крошечную заминку, чтобы перевести дух. Вернее сказать, он просто сбился с дыхания и вместо привычных двух ударов подряд, нанёс только один

«Пора!» - сверкнув глазами, подумал Лиин, подгадав удачный момент, и прямым ударом всёё кулаком в правую бровь.

По правде сказать, он метил в челюсть с надеждой окончательно вырубить хотя бы одного из подонков, ведь все остальные хоть и стонали от боли, но по-прежнему могли самостоятельно двигаться. Рухнувший на капот громила и тот уже очухался, и предпринимал первые пока что безуспешные попытки подняться.

Но всё-таки Лиин не обладал неизвестными самому себе тайнами и не был наделён таинственными умениями, которые должны были проснуться в самый нужный момент. Он был простым человеком, который хоть и обладал многолетним опытом драк, но сейчас находился в теле, у которого нет никакой мышечной памяти о множестве схваток. Парень прекрасно понимал это, а потому не особо расстроился своим промахом. Да и потом - этого оказалось более чем достаточно, чтобы уgomонить разошедшегося в край драчуна.

Почувствовав острый всплеск боли в окровавленных костяшках правой руки, Лиин с удовлетворением отметил рассечённую бровь бородатого оппонента. Сочившаяся из неё кровь полностью заливала один глаз, мешая обзору. А ведь визуальный контакт с противником всегда оставался одним из важнейших условий для победы в бою. Грех было не воспользоваться выпавшим шансом.

И Лиин, не раздумывая ни секунды, воспользовался им. Шагнув в сторону, он оказался в слепом пятне бородача, буквально растворившись у того перед носом, и тут же припечатал ему кулаком прямо в ухо. Этот удар снова оказался для него промахом, недосып сделал своё пакостное дело и в этот раз. Парень изначально метил в висок, ведь это бы значило возможность избавиться от одного из противников.

Он не думал о возможных последствиях в этот момент. Он не собирался расшаркиваться с ублюдками, что затащили его в подворотню и захотели оставить ни с чем. Он не искал встречи с ними, он не просил нападать на себя, так почему он должен из них кого-то жалеть? Лиин не собирался этого делать, ведь прекрасно понимал, что просить жалости от своих врагов такое же бессмысленное занятие.

Что и продемонстрировал небритый молодчик с окровавленным носом, наскочивший на паренька со спины. Лиин был занят тем, что помогал упасть схватившемуся за ухо бородачу. Вторым ударом он попал ему в скулу и фактически вынудил припасть на одно колено к земле. А затем придал дополнительного ускорения по направлению к лежащему положению, посредством пинка под коленную чашечку.

Бородач моментально позабыл про звенящее ухо и, заливаясь слезами, обхватил руками ушибленное колено. Потерял равновесие и, распластавшись на спине, стал вопить, что есть мочи. О нём можно было какое-то время не волноваться. Но пока Лиин его обезвреживал, он не заметил, как к его голове устремился конец витой арматуры.

Парень не услышал удара. Вместо этого ему показалось, что его голову засунули в колокол и ударили по нему молотком. Валяющийся у его ног грабитель превратился в троих. Перед глазами всё множилось и плыло, а рука непроизвольно потянулась к затылку. Окружающее пространство стало терять свои краски, мир завертелся вокруг и чтобы не оказаться вслед за бородачом на земле, Лиин припал плечом к стене и стал медленно сползать по ней вниз.

- Я тэбэ сэйчас убиват буду! - злорадно прогнусавил, ударивший его арматурой, урод и сделал новый замах окровавленной железякой.

- Ааа! Сука! - вскрикнул от нестерпимой боли Лиин, когда тяжёлый прут ударил его по выставленной в защитном жесте руке.

В руке что-то хрустнуло и она, изогнувшись под неестественным углом, безвольно повисла, не реагируя на попытки Лиина защититься от следующего удара. Плохо соображая, парень всё-таки догадался, что это занятие не увенчается успехом и надо изворачиваться как-то иначе. Так он и сделал, откинувшись назад на ворох мусора и коробок.

Туда, где секунду назад находилась его голова, со звоном ударилась арматура, выбив из бетонной стены ворох крошек и пыли. Заметь это, Лиин бы, наверняка, попытался прикрыть руками лицо, но кровь из глубокой раны на голове привлекла всё его внимание в этот момент. Почувствовав, насколько широкой дорожкой стекает по лбу одно из важнейших составляющих организма, парня пробила дрожь.

К собственному удивлению и стыду, она была вызвана не страхом за свою жизнь. Его испугало то, как много времени на больничной койке вдали от «Короля Пантеона» придётся ему провести, если он сейчас же не разберётся со всем, что здесь творится. Это настолько сильно подстегнуло его изнутри, что даже зрение сфокусировалось и размахивающий арматурой перед глазами дибил, приобрёл отчётливые очертания.

Лиин позволил ему нанести ещё один удар по стене, в последний момент, откатившись от опасного места, и сделал подсечку. Не ожидавший такого, налётчик как подкошенный полетел вниз, задрав ноги высоко над головой. Приземление у него оказалось довольно жёстким и можно сказать даже жестоким. Ведь мало того, что он рухнул на собственную руку и наверняка её повредил, о чём поведал вырвавшийся из его рта дикий крик. Так ещё и Лиин не остался в долгу и, продолжая оставаться в лежащем положении, пяткой ударил того по лицу.

На этот раз он попал туда куда надо и нокаутировал одного из четвёрки, не то, выбив, не то, сломав тому челюсть. Лиину хотелось думать, что второй вариант, ибо такой расклад как нельзя лучше заставил бы этого упыря подумать в следующий раз, прежде чем пытаться забить кого-нибудь арматурой.

Но убедиться в этом он не успел. Злой словно чёрт, таксист оклемался от полученных травм и, рыча как пёс страдающий бешенством, с пеной выступившей на губах, он бросился на беззащитного парня. В мгновение ока он прижал Лиина к земле своей тушей и стал наносить удары тому по лицу.

Парень защищался, как мог, вертелся и дёргался, пытаясь выбраться из-под живого пресса, под тяжестью которого затрещали сдавленные рёбра. Воздуха в лёгких катастрофически не хватало, беззвучно хлопая ртом, Лиин стал понимать, что задыхается. Какой там дышать, он даже не мог простонать, получая удары чутунными кулаками.

И в этот момент на помощь пришёл другой бородач. Разумеется, не на помощь Лиину. Оклемавшийся, жирдяй со сломанным клювом поднялся с капота машины и поспешил присоединиться к водиле, который откровенно вошёл во вкус, о чём свидетельствовали налившиеся кровью глаза и высунутый от наслаждения процессом избиения шершавый язык. Он боялся не успеть поквитаться с никчёмным мальчишкой, который возомнил себя реинкарнацией Брюса Ли.

- Я тэбэ как баран рэзат буду! - пообещал он, достав из кармана выкидной нож, и облизал его лезвие, прикидывая с какой бы части тела начать потрошить паренька.

Паренька, в разбитой голове которого в этот момент роилась одна единственная мысль.

«Жить!» - кричал он себе, пытаясь дотянуться до окровавленной арматуры. - «Я буду жить, а вы сдохните, твари!»

- Брат, убэри свой ножик, нас не просили... - внезапно прекратив наносить удары, захотел предостеречь поделщика водила, но не успел договорить.

- Бум! - звонко возвестила арматура о своём соприкосновении с его лохматой башкой.

- Ааа! Шайтан тэбэ забэри! - схватившись за пострадавшую часть тела, заорал таксист, повалившись на бок.

Удар оказался несильным, Лиин просто махнул наотмашь, не найдя в себе сил на что-то большее. Однако он оказался достаточно неожиданным, чтобы предполагаемый предводитель разбойничьей шайки проморгал его и свалился с обессиленного паренька. Пусть это не обезопасило Лиина надолго, но он возносил хвалу Небесам, за возможность вдохнуть. Этим он и занялся, с жадностью глотая воздух, перевернувшись на бок.

И продолжал заниматься, не взирая на пинки единственного оставшегося на ногах члена преступной группировки. Жирдяй, несмотря на требования таксиста, не спрятал свой нож, но в запале эмоций принялся запинывать ненавистного паренька своими ножищами, позабыв на время про смертоносную острозаточенную полоску металла в руке.

Где-то на периферии сознания, Лиин это подметил, но ничего не мог с этим поделать. Единственное, что ему оставалось, это свернуться в позе эмбриона, прикрыть руками окровавленный затылок, поджать ноги и ждать, когда не особо действенные в таком положении удары прекратятся. Одновременно с этим, Лиин уповал на то, что жиртресу не придёт в голову прыгнуть на него всей своей массой, ведь тогда бы это точно означало конец.

Как выяснилось спустя непродолжительное время, когда у бородатого жиробаса проступила отдышка и темп пинков значительно снизился, надеялся он на это не зря. Лиин всё ещё был жив и даже не получил значительных повреждений. Во всяком случае, так он себя чувствовал. Как чувствовал и то, что его карманы охлопывают чьи-то волосатые лапы.

- Нашоль? - отдуваясь, спросил, согнувшийся пополам от усталости, бородатый жирдяй.

- Нэт, - ответил ему сердитый голос таксиста, который пытался прощупать карман паренька, где лежала мобила. - Деньга давай!

- Грязный собака! - взвинченным голосом возвестил о своём возвращении в строй гопник с разбитой бровью и, прихрамывая на одну ногу подошёл к неподвижно лежащему пареньку, с явным намерением заменить уставшего жирдяя в его непростой миссии.

- Деньга давай, тэбэ говорят! - повторил своё требование таксист всё ещё не в силах найти их самостоятельно, когда его подельник принялся наносить удары ногами, метя в колени Лиина.

- Я... дам... - пытаюсь выиграть время, чтобы хотя бы немного восстановить силы, сдавленным горлом прошептал Лиин.

- Подожди, брат, - прервал, вошедшего в раж гопника, лидер шайки. - Нэ бэй!

Тот недовольно скривился, но подчинился приказу и отступил от беззащитной жертвы. Перед глазами которой появилась раскрытая ладонь, куда, судя по всему, требовалось поместить денежные купюры. Скривившись от боли, Лиин залез в карман брюк и, достав оттуда содержимое, вывалил его на органическую пятипалую подставку.

- Э... Это что? - удивлённо воззрился таксист на горсть монет мелкого номинала в своей руке.

- Деньги... - озвучил очевидную вещь Лиин.

- Ах ты... - нахмутив кустистые брови, набрал воздуха в грудь бородач, собираясь сказать что-нибудь этакое, но не успел и вместо этого взревел раненым зверем. - Ах ты, шакал!

Выкрикнул он это не просто так. Не желавший расставаться со своими сбережениями, Лиин схватил запястье водителя и, сконцентрировав все остатки силы в своих челюстях, цапнул того за ладонь. Как известно, пока мышцы напряжены, сомкнутые зубы невозможно разжать даже ломом. В этом человек ни чуть не уступает бульдогу, все попытки избавиться от пасти которого приводят только к тому, что клыки впиваются глубже, а рана становится только опасней.

Таксист вероятно об этом не знал и сдуру попытался вырвать свою руку из плотно сжатых челюстей сумасшедшего паренька. Лиин не мог позволить этому произойти и не только сжал их ещё сильнее, но и рванул в противоположную сторону, дёрнувшись сразу всем телом.

- Ааа! Мой рука! - до безумия выпучив глаза, заверещал таксист, отпрянув в сторону, баюкая покалеченную конечность.

- Тьпфу! - вместо ответа сплюнул на землю Лиин окровавленный шмат вонючего мяса.

- Зарэжу! - заорал жирдяй, снова начав размахивать своим ножом, но к счастью для Лиина, получивший от него по уху гопник оказался в этот момент ближе к парню.

- Ннна! - с придыханием выкрикнул он, не скрывая своего наслаждения, отвечивая Лиину смачный удар ногой по лицу.

Он продолжил пинать, но Лиину уже не особо было до этого дела. Всё его сознание в этот момент наполнила паника. Самая натуральная, которая сочилась под кожей и заполняла всё в самых удалённых уголках его сердца. И тому была довольно веская причина.

Лиин чувствовал, что у него открыты глаза, но он не видел ничего кроме тьмы в ярких разводах. Такие остаются некоторое время перед глазами, если кто-нибудь выключит ночью свет в комнате. Вот и у Лиина, будто кто-то выключил тумблер в его голове. Получив удар чуть выше переносицы прямо между бровей, он просто ослеп.

«Пиздец...» - мысленно повторял про себя парень одно это слово, впервые за несколько лет по-настоящему испугавшись за свою жизнь.

И неизвестно до чего бы довёл его липкий страх, охвативший каждую клеточку организма, если бы не радостный возглас жирдяя, что принялся вместо таксиста шарить по карманам Лиина.

- Нашоль! - оповестил он приспешников, выхватив из нагрудного кармана рубашки карту с денежными сбережениями.

Ту самую, что Лиину передал Чунан от своего брата в уплату за прохождение подземелья. Такие карты были обычными одноразовыми накопителями, вроде флэшки с данными, что давали доступ через банкомат к определённому счёту. Этот счёт нельзя было пополнять, он открывался строго на ту же сумму, что была указана на самой карте, и как только он обнулялся, карта становилась абсолютно бесполезной. Это была своеобразная замена бумажным деньгам и как для любых бумажных денег, для её использования не требовалось никаких пин-кодов или паролей.

- Думал нэ найдём?! - рассмеялся, продолжавший пинать Лиина, урод с окровавленной бровью.

Ему было невдомёк, что Лиин вообще мало о чём мог думать в этот момент. Пока обрадованный добычей жирдяй отволакивал пребывающего в бессознательном состоянии сопляка к автомобилю, а самозванный таксист, забравшись на переднее сиденье, трясущимися руками пытался перебинтовать окровавленную руку, Лиин думал только о том, что больше ни черта не увидит.

- Молчишь собака?! - недовольный отсутствием реакции, нагнувшись, угрожающе заорал хромой, а затем, схватив Лиина за грудки, приподнял парня и нанёс сокрушительный удар коленом в лицо.

Голову Лиина откинуло назад как пушинку. Из разбитого носа потекла кровь, красными дорожками растёкшаяся по задранному к небу лицу. На опухших, от ударов таксиста, губах появился её металлический привкус. А пребывающий в полусознательном состоянии мозг, наоборот, прояснился.

Странно, но этим ударом из головы парня буквально выдуло всё, отчего сейчас не было пользы. Он больше не переживал и не боялся, напротив, на его губах заиграла улыбка. Ведь он прозрел.

«Вижу... Я вижу!» - не в силах справиться с радостными эмоциями, подумал Лиин, когда зрение внезапно вернулось, после чего рассмеялся, так чисто и звонко, что это просто не могло не взбесить подранка, что продолжал держать его за грудки.

- Закрой рот, твар! Я твой мама абал! - закричал он на Лиина, встряхивая того при каждом слове. - Отец твой абал... Сестра, брат абал... Тебя а...

Он так и остался стоять с открытым ртом, не успев договорить. Весь словарный запас куда-то исчез, а язык отказался помогать рту, производить звуки. Ведь прямо на его глазах, казавшийся умалишённым, пацан схватил валяющуюся рядом стеклянную бутылку за горлышко и разбил её об асфальт.

- Абалка, не выросла, - прорычал Лиин, оскалившись в хищной ухмылке, которая на окровавленном лице выглядела как демоническая гримаса и рывком воткнул стеклянную розочку в промежность бандита.

- Уооо! - издал тот непонятный звук, показавшийся Лиину на удивление схожим с предсмертный воплем тонущих троллей в Ледяном Лабиринте, и стал заваливаться назад.

- Ай, шайтан! - тараща глаза, вывалился из автомобиля таксист, успев подхватить своего подручного у самой земли и зло сверкая чёрными точками глаз, закричал, тыча окровавленной кистью руки на Лиина. - Что творишь?! Совсэм бальной стал?!

- Я тэбэ язык отрежу один день! - пообещал, вставший рядом с водилой жирдяй, ударяя по воздуху коротким лезвием ножа.

- Ну, давай, отрежь! - придав своему виду ещё больше безумия, стал подначивать его Лиин. - Что псы, только толпой можете? Иди сюда жиробас, я тебе бесплатную липосакцию сделаю!

- Айя! - от бессильной злобы взвыл псевдо шофёр, не сводя испуганных глаз с окровавленного горлышка в руке обезумевшей жертвы, которая неожиданно оказалась настолько опасной.

Жирдяй и вовсе перешёл на своё родное наречие. В чём-то оно почти полностью повторяло китайский язык, но понять или хотя бы даже попытаться вникнуть в него, было просто невозможной задачей. Если честно, Лиин и не хотел этого делать. Пытаться разобраться, какими именно словами оскорбляет тебя враг, испугавшись продолжать бой, он считал откровенно глупой затеей.

Тем не менее, парень не захотел так легко мириться с этим фактом. Он никак не мог успокоиться, кровь внутри продолжала бурлить, а многочисленные травмы требовали расплаты. Разве можно было в такой ситуации смолчать и оставить за противником, который начал пятиться к автомобилю, последнее слово?

- «Ублюдок, мать твою, а ну иди сюда говно собачье, решил ко мне лезть? Ты, засранец вонючий, мать твою, а? Ну иди сюда, попробуй меня трахнуть, я тебя сам трахну ублюдок, онанист чёртов!» - не своим голосом, выдал целую тираду по-русски Лиин, выплеснув всё, что накопилось внутри и шагнул вперёд на впавших в ступор бородачей.

- Брат, мы ошиблыс? - неуверенно спросил жирдяй у таксиста. - Нам говорить он китаэс...

- Да, брат, - ответил ему не менее удивлённый шофёр. - Иностранцев трогать нэльзя. А то у нас всэх болшие проблэмы будут... Валим ис сдесь!

Он дёрнул за ручку водительской дверцы, которая тут же с треском отломилась. Сплюнул на землю и чуть ли не выдрал дверь с корнем, изрядно погнув и без того искорёженный

проржавевший металл. В следующую секунду таксист уже был за рулём и, матерясь, подгонял медлительного поделщика.

Тот, надрываясь, дотасил притихшего подранка, за которым по асфальту тянулся чёткий кровавый след, до двери. Запихнул его на кожаное сиденье и собрался было обогнуть тарантас, чтобы сесть на переднее сиденье с другой стороны. Однако вместо этого, он заметил нечто страшное и плюхнулся сверху на застывшего доходягу.

Лиин не видел, что смогло его так напугать, ведь он по-прежнему находился в глубине переулочка, а таинственная угроза возникла со стороны улицы. Честно признаться, ему это даже не было интересно. Всё, чего он сейчас хотел, это чтобы уроды поскорее убрались куда подальше, ведь Лиин чувствовал, что в любой момент может потерять сознание от потери крови.

- А ну стоять! - донёсся из-за угла решительный девичий голосок, но затарахтевший старый движок, почти полностью его заглушил.

Из выхлопной трубы с громким хлопком вырвалось чёрное облачко дыма, и автомобиль резко сдал назад. Не изменяя своей манере трогаться с места, бородатый таксист рванул рычаг коробки передач, вдавив педаль акселератора в пол, и с прошлифовкой устремился подальше от этого переулочка.

Только тогда до Лиина дошло, что он не запомнил номер этого ведра с гайками и болтами. Парень не собирался спускать дело на тормозах, всё-таки у него слямзили карту с его единственными деньгами. А значит, ему кровь с носу нужен был номер этой развалины. Стараясь не запутаться в ногах и не свалиться на первом же шаге, парень поспешил следом за исчезнувшим автомобилем. Но не успел...

Едва он добрался до выхода из переулочка, дорогу ему преградило неожиданное препятствие.

- Я сказала, стоять!

<http://tl.rulate.ru/book/22979/584856>